

УДК 331.5:004
DOI 10.14258/epb202555

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ФРИЛАНС: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕНДЫ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА¹

И. Н. Дубина¹, Д. Т. Байтенизов², Ж. Б. Рахметулина³, А. А. Рахметулина⁴

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаяева (Петропавловск, Казахстан)

³Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

⁴Sana Holding Ltd. (Астана, Казахстан)

В данной работе проводится обзор современных зарубежных публикаций 2000–2024 годов, отражающих характер меняющейся взаимосвязи между фрилансом и интеллектуальным капиталом, а также трансформацию фриланса в новую инновационно-предпринимательскую модель в рамках цифровой экономики. Результаты показывают, что потенциальная синергия между фрилансом и интеллектуальным капиталом остается недостаточно развитой с экономико-практической точки зрения и недостаточно изученной в академическом дискурсе, но является отчетливой тенденцией, особенно после периода COVID-19. Авторы рассматривают отличительные особенности и взаимосвязанность фриланса и интеллектуального капитала, обращают внимание на зарубежный опыт использования полифункциональных фриланс-бирж и предлагают концептуальную модель многофункциональной онлайн-платформы для фриланса в качестве инструмента поддержки инновационного экономического развития, а также обращают внимание на роль фриланс-профсоюзов. Данная работа вносит вклад в развитие предпринимательства и гиг-экономики, рассматривая фриланс как динамичный феномен, имеющий существенное влияние на будущие бизнес-модели и политику на рынке труда.

Ключевые слова: фриланс, рынок труда, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, гиг-экономика, инновации, интернет-биржа фриланса, Казахстан.

INTELLECTUALLY-ORIENTED FREELANCE: INTERNATIONAL TRENDS OF THE EARLY 21ST CENTURY

I. N. Dubina¹, D. T. Baitenizov², Z. B. Rakhmetulina³, A. A. Rakhmetulina⁴

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²M. Kozybayev North Kazakhstan University (Petropavlovsk, Kazakhstan)

³L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

⁴Sana Holding Ltd (Astana, Kazakhstan)

This paper reviews contemporary foreign publications from 2000–2024, reflecting the nature of the changing relationship between freelancing and intellectual capital, as well as the transformation of freelancing into a new innovative entrepreneurial model within the digital economy. The results show that the potential synergy between freelancing and intellectual capital remains underdeveloped from an economic and practical points of view and has not been sufficiently studied in academic discourse, however, it is a distinct trend, especially after the covid-19 period. The authors examine the distinctive features and interrelationships of freelancing and intellectual capital, draw attention to foreign experience in using multifunctional freelance exchanges and propose a conceptual model of a multifunctional online platform for freelancing as a tool to support innovative economic development, and also draw attention to the role of freelance trade unions. This work contributes to the development of entrepreneurship and the gig-economy, by considering freelancing as a dynamic phenomenon that significantly impact on future business models and labor market policies.

Keywords: freelance, labor market, human capital, intellectual capital, gig-economy, innovation, online freelance exchange, Kazakhstan.

¹ Статья подготовлена в рамках грантового финансирования при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант ИРН АР23490443) (А. Управление человеческим капиталом, повышение качества трудовых ресурсов в условиях развития цифровой экономики).

Введение. Пандемия коронавируса 2019 года дала мощный импульс развитию удаленной работы по всему миру. Фриланс и до пандемии был популярным видом занятости во многих странах, но и после 2020 года отмечается непрекращающийся динамичный интерес к фрилансу в сферах ИТ, робототехники, веб-дизайна, копирайтинга и многих других областях. Современные фрилансеры обладают значительным интеллектуальным потенциалом и капиталом [1]. Формирование так называемой «новой экономики» (экономики знаний, инноваций, интеллектуального капитала, творчества и цифровизации) также привело к ускорению развития фриланса [2].

Цель данной статьи — проанализировать и представить в виде краткого обзора экономико-управленческие взгляды на фриланс за последние два с половиной десятилетия, которые сформировали представления об особенностях взаимодействия и характере взаимосвязи фриланса и интеллектуального капитала, а также некоторых инструментов и институтов развития фриланса (полифункциональные биржи и профсоюзные организации фрилансеров).

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью взаимосвязанности и взаимовлияния фриланса как социально-экономического феномена рынка труда, с одной стороны, и, с другой стороны, такими феноменами инновационно-экономического развития организаций и территорий как интеллектуальный потенциал и интеллектуальный капитал.

Отличительные особенности и связанность фриланса и интеллектуального капитала: обзор литературы. Согласно данным sciencedirect.com в 2001–2024 годах, наблюдается устойчивый рост научного интереса к темам фриланса и интеллектуального капитала (рис. 1), причем фриланс присутствует и изучается в выраженных интеллектуально-емких областях. Резкий рост наблюдается после 2019 года, в постковидный период.

Если уточнить поиск в sciencedirect, добавив обязательное упоминание к freelance таких словосочетаний как intellectual capital, intellectual potential в поле «Title, abstract or author-specified keywords», то результаты следующие:

- для freelance и intellectual capital в БД Сканспус отмечаются лишь три статьи, опубликованные в 2003, 2014 и 2022 годах в тематических областях: Business, Management and Accounting — две статьи; Economics, Econometrics and Finance — одна статья;
- для freelance и intellectual potential — всего девять статей, опубликованные в 2009, 2017, 2021 и 2022 годах, и одна статья от 1973 года.

Если же в поиске ввести просто «интеллектуальный капитал» (без «фриланс»), то мы обнаружим кратное превосходство данной тематики по количеству статей (рис. 1). При этом 75% статей написаны в тематических областях Business, Management and Accounting; Economics, Econometrics and Finance.

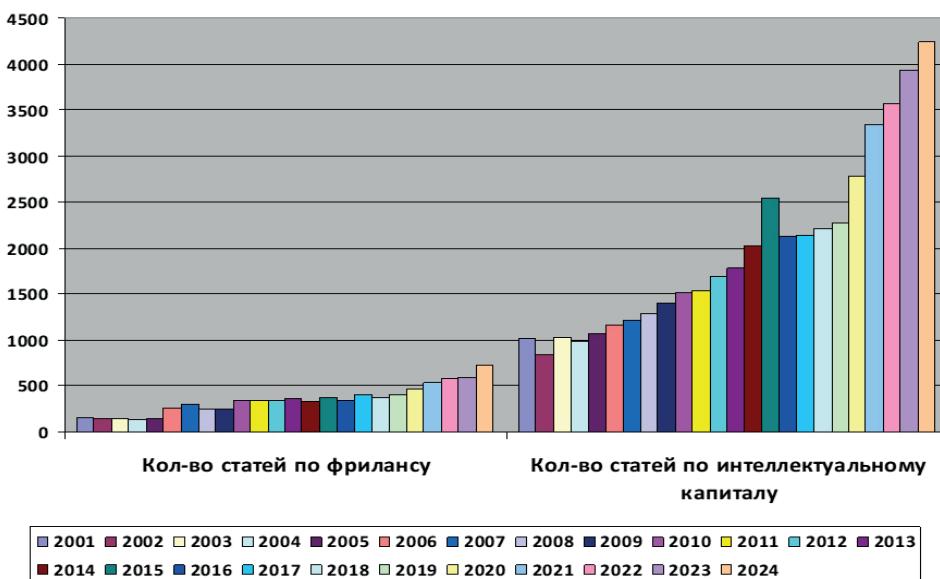

Рис. 1. Динамика научного интереса к фрилансу и интеллектуальному капиталу в период с 2001 по 2024 годы
Источник: составлено авторами по данным sciencedirect.com

Таким образом, исходя из полученных результатов взаимосвязи поисковой статистики

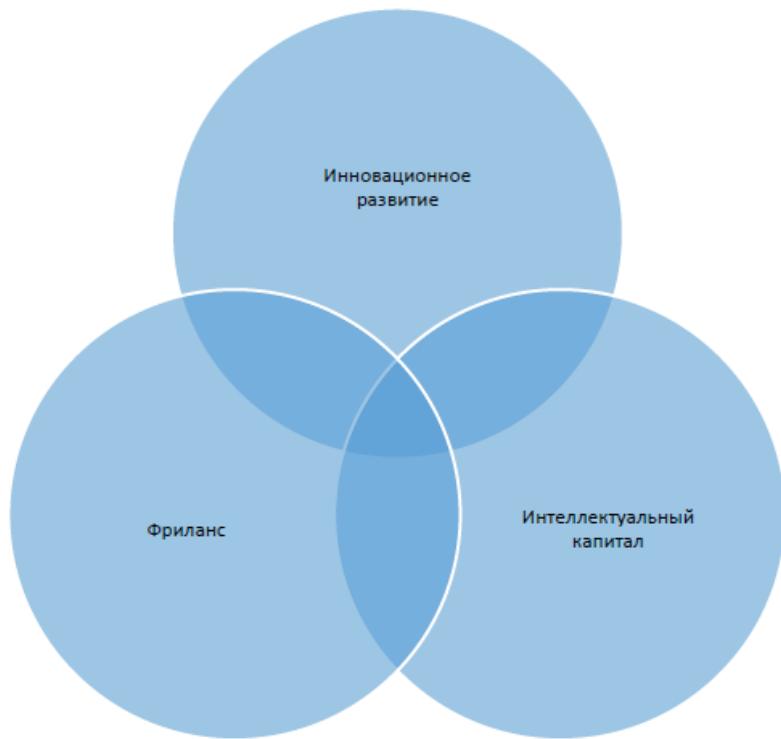
из Sciencedirect, прямой и широкой синонимичной идентификации между понятиями «фриланс»

и «интеллектуальный капитал» на сегодняшний день нет, однако существует очевидная тенденция к изучению данных понятий и явлений в первой четверти XXI века, особенно отчетливо эта тенденция обозначена в постковидный период.

Во многих исследованиях подчеркивается, что фрилансеры — это представители «экономики знаний», образованные люди, обладающие значительным человеческим капиталом [1, 3, 4]. В авторском понимании фриланс — это самостоятельная занятость профессионалов, оказывающих услуги с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и выполняющих заказы разной степени сложности, которые находят на виртуальных биржах труда во всем мире [1].

Связанность фриланса и интеллектуального капитала начали изучать в 1980-х гг. Одной из первых научных работ по этой тематике стала статья «*Opportunities in freelancing*» [5], в которой раскрывались трудности работы во фриланссе и подчеркивалось, что фрилансеры обладают современными знаниями, компетенциями и навыками.

Отмечается взаимосвязь социального и интеллектуального капитала: социальный капитал, включающий в себя ценности и убеждения общества и способствующий взаимному обогащению и развитию, приводит к увеличению интеллектуального капитала [6, 7]. При этом развитые социальные сети являются важным фактором развития фрилансса, и часто ссылки фрилансеров друг на друга в социальных сетях в определенной степени определяют отношения во фриланссе [8]. Поэтому факторами, определяющими фриланс, по нашему мнению, также можно назвать развитость социальных сетей и уровень технологического развития. В этой последовательности и логике мы видим взаимосвязь фриланса и интеллектуального капитала через социальный капитал. Многие исследования фриланса за последние два десятилетия закономерно рассматривают его в соотнесенности с интеллектуальным капиталом, инновационным развитием и цифровизацией экономики (рис. 2).

Рис. 2. Взаимосвязь фриланса, интеллектуального капитала и инновационного развития
Источник: составлено авторами на основе [8]

Ключевыми мотивационными элементами, определяющими развитие фриланса, являются независимость от работодателя, возможность работать в удобное время и в любом месте, при этом получая достойный доход, который зависит от портфолио, навыков и репутации. В то же вре-

мя подчеркивается необходимость совместной работы, создаваемой в общей системе интеллектуального капитала организации [9].

В ряде работ фрилансеры определяются как работники так называемой гиг-экономики, набирающей все больший масштаб, то есть такой моде-

ли занятости, в которой люди работают как независимые подрядчики, выполняя разовые задания, а не на постоянной основе в рамках одной компании (обычно через онлайн-платформы, связывающие исполнителей и заказчиков), что влияет на уровень производительности и вовлеченности [10, 11, 12].

В качестве примера приведем статью [13], в которой авторы рассматривают процессы производства в киноиндустрии США в контексте заметного экономического значения этой отрасли. Отмечается, что в киноиндустрии процесс производства неразрывно связан с интенсивностью использования интеллектуального капитала, и успех в этой индустрии во многом зависит от фрилансеров, работа которых организована не на постоянной основе, а на проектной и на репутационной. Понятие фриланса в научной литературе упоминается и в контексте интеллектуальных экосистем, которые в совокупности состоят из возможностей образования, наращивания интеллектуального потенциала и капитала [14].

Стоит заметить, что наличие высшего образования для успеха в современном фрилансе остается дискуссионным. Положительная корреляция между уровнем образования и доходами работников во фрилансе отмечается многими исследователями, например [15, 16], и широко признается и в более ранней литературе по экономике труда. В то же время фрилансеры как представители гиг-экономики, работая на онлайн-платформах и фриланс-биржах, могут не предъявлять заказчику диплом об образовании, и это меняет общую парадигму, связанную со связью высшего образования и успехом во фрилансе [17].

Пандемия коронавируса Covid-19 стала триггером появления новых рыночных структур, нового рынка труда, связанного с развитием информационно-коммуникационных технологий и глобализацией информационного пространства. При этом создание институтов виртуального рынка труда, где основными игроками являются фрилансеры, предполагает широкое использование спектра интеллектуальных и информационных продуктов и услуг. Например, это может являться полифункциональная фриланс-биржа (the sharing economy platforms), способствующая инновациям в сфере услуг [18]. Стремительное развитие таких бирж отмечается, например, в [17]: средний темп роста, начиная с массового роста числа фриланс-платформ с 2008 до 2020 года составлял 10% в год, но уже с марта 2020 года этот показатель вырос до 40%.

Полифункциональная интернет-биржа и специализированные профессиональные союзы как способы развития фриланса. Опыт развитых стран показывает, что самозанятость

эффективно функционирует при наличии поддерживающей инфраструктуры, которая помогает самозанятым предоставлять услуги высокого качества в удобной для них и заказчиков форме.

Самозаняты, как категория работников, обычно не идентифицируются с профессиональными союзами, хотя в условиях организации их работы и организации отношений с заказчиками самозанятым потенциально не защищены перед клиентами. Обычно самозанятость предполагает высокую волатильность и неохраняемый труд, поэтому для них быть членом профессионального объединения даже более значимо, чем для офисных работников. У этой категории граждан много проблем и вопросов: адекватная финансовая оценка своего труда, отстаивание и защита своих прав и интересов в случае возможных конфликтов, возможность претендовать на социальные льготы др.

Высококвалифицированные фрилансеры сталкиваются с рядом трудностей при построении карьеры в этой форме занятости, например, фриланс, несмотря на творческую свободу и независимость характеризуется прекариатным (нестабильным) трудом [19].

В развитых странах существуют и развиваются профсоюзы фрилансеров, они организуются как отдельные фриланс-профсоюзы, так и на основе уже созданных объединений, к которым фрилансеры присоединяются. Однако масштабы вовлеченности фрилансеров в профсоюзы различаются в зависимости от зрелости конкретного профсоюзного объединения и развитости фриланца в отдельном государстве [3].

В данном разделе мы также рассмотрим случай Казахстана, где пока отсутствуют полноценная специализированная интернет-биржа самозанятых и специализированные профсоюзы. Авторский анализ возрастных групп среди 115 русскоязычных фрилансеров Казахстана показал, что к данной категории работников относится молодежь в возрасте 22–30 лет — 60,9% опрошенных, а 22,6% составляют люди от 31 до 40 лет. Думается, что мотивировать молодых людей на вступление в профсоюз фрилансеров, с одной стороны, труднее, чем старших «коллег», потому что они более индивидуализированы, но, с другой стороны, именно данному «пласту» фрилансеров в большей степени необходима правовая и иная защита ввиду их ограниченного опыта.

Государственная поддержка профсоюзных организаций в сфере интеллектуально-инновационной самозанятости — важная задача для дальнейшего развития трудового права в этой системе занятости. Отождествляя самозанятых с «полноправными» работниками, имеющими права и обя-

занности, профсоюз в данной отрасли будет помощником в решении многих вопросов правового регулирования данного вида деятельности.

Качество работы фрилансера незначительно расходится с офисным работником, но в процессе работы фрилансера возникает ряд сложностей, которые требуют организационных решений. В Казахстане есть отдельные элементы инфраструктуры, поддерживающей фрилансеров, которые, по нашему мнению, следует дополнить высокотехнологичной цифровой платформой. Интеллектуально-инновационная самозанятость с использованием возможностей полифункциональной интернет-биржи и цифровых технологий является перспективным направлением развития рынка самозанятости Казахстана.

гической цифровой платформой. Интеллектуально-инновационная самозанятость с использованием возможностей полифункциональной интернет-биржи и цифровых технологий является перспективным направлением развития рынка самозанятости Казахстана.

Концептуальная модель функционирования интернет-биржи фриланса, которая могла бы способствовать решению указанных выше задач, представлена на рисунке 3.

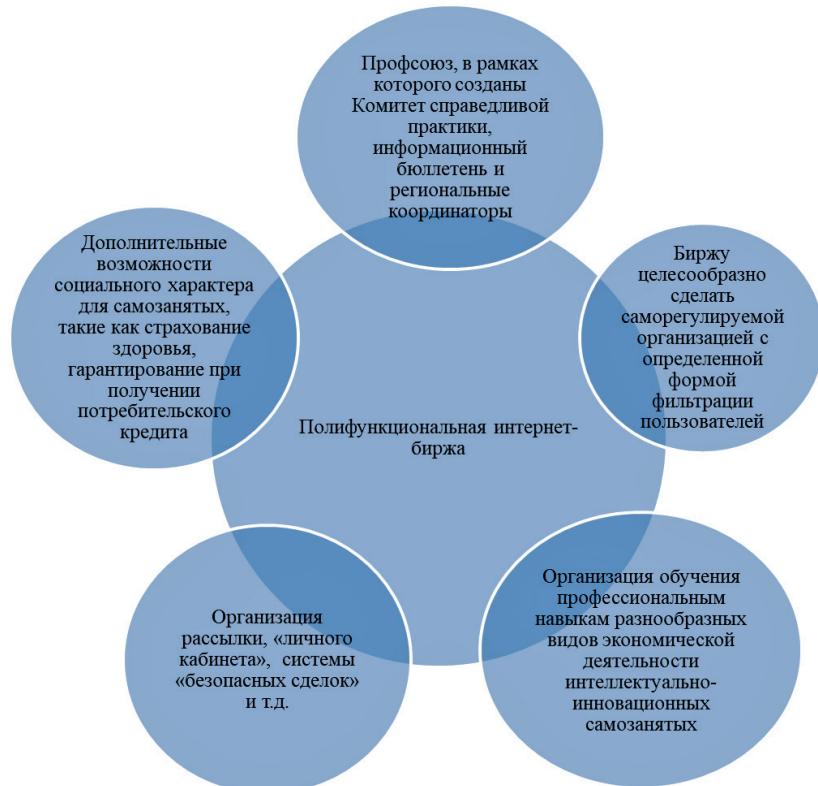

Рис. 3. Концептуальная модель функционирования интернет-биржи для самозанятых
Источник: Составлено авторами

Заключение. Данный обзор демонстрирует увеличение интереса к вопросам фриланса и интеллектуального капитала в XXI веке, что отчетливо заметно в постковидный период. В научной литературе особо подчеркивается, что фриланс — это прогрессивная креативная и интеллектуально-инновационная занятость в гиг-экономике, хотя она носит нестабильный (прекариатный) характер.

Считаем, что развитие интеллектуального потенциала и капитала в стране и регионе способству-

ет развитию фриланса, в том числе преодолению его прекариатного характера, а полифункциональная интернет-биржа фриланса в Казахстане и других развивающихся странах постсоветского пространства позволит совершенствовать институт виртуального рынка труда, где будет широко использоваться спектр интеллектуальных и информационных продуктов и услуг, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий и глобализацией информационного пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Baitenizov D. T., Dubina I. N., Campbell F. J., Carayannis E. G., Azatbek T. A. Freelance as a Creative Mode of Self-employment in a New Economy (a Literature Review). Journal of the Knowledge Economy. 2019. Vol. 10(1). Pp. 1–17.

2. Dubina I., Carayannis E., Campbell D. Creativity economy and a crisis of the economy. *Journal of the Knowledge Economy*. 2012. Vol. 3 (1). Pp. 1–24.
3. Osnowitz D. Individual Needs Versus Collective Interests: Network Dynamics in the Freelance Editorial Association. *Qualitative Sociology*. 2007. Vol. 30 (4). Pp. 459–479.
4. Pink D. H. *Free agent nation: the future of working for yourself*. Warner Books, 2001.
5. Pocock N. Opportunities in freelancing. *Data Processing*. 1986. Vol. 28, Iss. 2. Pp. 82–86. [https://doi.org/10.1016/0011-684X\(86\)90102-4](https://doi.org/10.1016/0011-684X(86)90102-4).
6. Reich B. Z., Kaarst-Brown M. L. Creating social and intellectual capital through IT career transitions. *The Journal of Strategic Information Systems*. 2003. Vol. 12. Iss. 2. Pp. 91–109. [https://doi.org/10.1016/S0963-8687\(03\)00017-9](https://doi.org/10.1016/S0963-8687(03)00017-9).
7. Suchard J. A., Nguyen G., Yuelin W. Is Social Capital Valuable? Evidence from Mergers and Acquisitions. *The British Accounting Review*. 2024. <https://doi.org/10.1016/j.bar.2024.101509>.
8. Cabrilo S., Dahms S., Tsai F. S. Synergy between multidimensional intellectual capital and digital knowledge management: Uncovering innovation performance complexities. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2024. Vol. 9. Iss. 4. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2024.100568>
9. Reuschke D., Clifton N., Fisher M. Coworking in homes — Mitigating the tensions of the freelance economy. *Geoforum*. 2021. Vol. 119. Pp. 122–132. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2021.01.005>
10. Wardhana V., Herlina M., Bangsawan S., Tuori M. Regulatory Developments in the Gig Economy: A Literature Review. *The Winners*. 2020. Vol. 21. Pp. 141–153. <https://doi.org/10.21512/tw.v21i2.6758>
11. Behl A., Jayawardena N., Ishizaka A., Gupta M., Shankar A. Gamification and gigification: A multidimensional theoretical approach. *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 139. Pp. 1378–1393. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.09.023>
12. Keith M., Ponce-Pore I. Creativity in the gig economy: Opportunities for creativity researchers in the new world of work. *Handbook of Organizational Creativity*. 2023. Pp. 145–160. <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-91841-1.00005-1>
13. Young M. S., Gong J. J., Van der Stede W. A. Value Creation and the Possibilities for Management Accounting Research in the Entertainment Sector: the United States Motion Picture Industry. *Handbooks of Management Accounting Research*. 2009. Pp. 1337–1352. [https://doi.org/10.1016/S1751-3243\(07\)03007-6](https://doi.org/10.1016/S1751-3243(07)03007-6)
14. Smit I., Roux D., Swemmer L., Boshoff N., Novellie P. Protected areas as outdoor classrooms and global laboratories: Intellectual ecosystem services flowing to-and-from a National Park. *Ecosystem Services*. 2017. Vol. 28. Part B. Pp. 238–250. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2017.05.003>
15. Card D. *The Causal Effect of Education on Earnings*. Handbook of labor economics. Elsevier, 1999.
16. Day J. C., Newburger, E. C. The Big Payoff: Educational Attainment and Synthetic Estimates of Work-Life Earnings. *Special Studies. Current Population Reports*, 2002.
17. Herrmann A., Zaal P., Chappin M., Schemmann B., Lüthmann A. We don't need no (higher) education — How the gig economy challenges the education-income paradigm. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 186. Part A. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122136>
18. Tóth Z., Nemkova E., Hizsák G., Naudé P. Social capital creation on professional sharing economy platforms: The problems of rating dependency and the non-transferability of social capital. *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 144. Pp. 450–460. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.01.090>
19. Kong L. From precarious labor to precarious economy? Planning for precarity in Singapore's creative economy. *City, Culture and Society*. 2011. Vol. 2 (2). Pp. 55–64. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2011.05.002>

Поступила в редакцию: 28.08.2025.

Принята к печати: 10.10.2025.